



Примечания

- 1 См.: Касьянова О. А. Социально-психологические факторы подготовки женщин к беременности, родам и материнству. Саратов, 2009.
- 2 См.: Мещерякова С. Ю. Психологическая готовность к материнству // Вопросы психологии. 2008. № 3. С. 55–58.
- 3 Баженова О. В., Баз Л. Л., Копыл О. А. Готовность к материнству: выделение факторов, условий психологического риска для будущего развития ребенка // Синапс. 1993. № 4. С. 35–42.
- 4 См.: Брутман В. И., Ениколопов С. Н., Панкратова М. С. Некоторые результаты социологического и психологического обследования женщин, отказавшихся от своих новорожденных детей // Вопросы психологии. 1994. № 5. С. 31–37.
- 5 См.: Condon J. The Assessment of Antenatal Emotional Attachment: Development of the Questionnaire Instrument // Brit. J. Med. Psychol. 1993. Vol. 66, № 2. P. 110–115.
- 6 См.: Klous M., Jerauld R. Maternal Attachment: Importance of the First Post-partum Days // New Engl. J. Medicine. 1972. Vol. 286, № 9. P. 58–65.
- 7 См.: Овчарова Р. В. Психологическое сопровождение родительства. М., 2003.
- 8 См.: Соколова О. А., Сергеев Е. А. Динамика личностных характеристик женщин в период беременности как фактор психического здоровья матери и ребенка // Психологический журнал. 2007. № 6. С. 71–72.
- 9 См.: Влияние психоэмоционального стресса на течение и исходы беременности / Ф. М. Абдурахманов, И. М. Мухамадиев, З. Х. Рафиева, А. Надырова // Российский вестник акушера-гинеколога. 2008. № 3. С. 38–41.
- 10 См.: Немировская Ю. В. Факторы адаптации беременной женщины к социальной роли матери // Вестник Саратов. гос. техн. ун-та. 2007. № 1. С. 215–219.
- 11 См.: Филиппова Г. Г. Психология материнства. М., 2002.
- 12 См.: Авдеева Н. Н., Мещерякова С. Ю. Особенности психической активности ребенка первого года жизни // Мозг и поведение младенца / под ред. М. А. Адрианова. М., 1993.
- 13 См.: Землюлина И. Н. Переживание беременности в контексте жизненного пути личности женщины как фактор принятия новой социальной роли – роли матери : дис. ... канд. психол. наук. Курск, 2009.
- 14 См.: Архангельский В. Н., Антонова О. И., Никитина Е. Ю. Основные результаты пилотного обследования «Семья и рождаемость» // Вопросы статистики. 2006. № 10. С. 3–5.
- 15 См.: Морозин В. Г. Ценностно-потребностная сфера личности. Томск, 2003.

УДК 32.019.5

ДЕТЕРМИНАНТЫ АМБИВАЛЕНТНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ

И. А. Бегина

Саратовский государственный университет
E-mail: BegininaI@info.sgu.ru

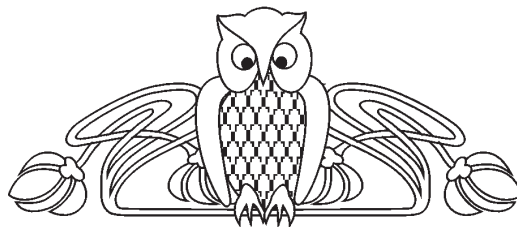
В статье анализируются противоречия во взаимоотношениях власти и общества, неоднозначность и одновременное сосуществование в российском социуме процессов демократизации и авторитаризма политической системы и выявляются основные факторы, определяющие разнонаправленные векторы двойственной динамики политических процессов в современной России.

Ключевые слова: амбивалентность, власть, политическая система, политический режим, демократизация, авторитаризм.

Ambivalence Determinants of the Political Power in Russia

I. A. Beginina

The paper analyzes contradictions in the power-society interrelations, ambiguity and simultaneous coexistence of the processes of democratization and authoritarianism of the political system in Russian society, and reveals basic factors determining variously directed vectors of the dual dynamics of political processes in modern Russia.



Key words: ambivalence, power, political system, political regime, democratization, authoritarianism.

Отношение к власти в любом обществе всегда отличалось парадоксальной противоречивостью. Многочисленные концепции власти в современной и классической научной литературе классифицируются по ряду оснований – по субъектности, атрибутивности, институциональному или системному характеру, специфике властных отношений, по методологическим подходам. Однако все исследователи акцентируют внимание на высокой степени сложности властного механизма взаимодействия управляющих и управляемых. Практически все они рассматривали властные отношения с двойственных позиций: с одной стороны – как целесообразный институт управления обществом, механизм организации общественной жизни; с другой – как инструмент насилия над человеком и отдельными социальными



ми категориями населения. Эта амбивалентность власти прослеживается в идеях практически всех крупных мыслителей, писателей начиная с Античности (Аристотель, Бакунин, Гегель, Гёте, Гомер, Достоевский, Кафка, Конфуций, Кропоткин, Локк, Монтескьё, Ницше, Платон, Полибий, Сартр, Шекспир) и до сегодняшнего дня, проходит практически через все наиболее значимые концепции и теоретические размышления социологов как в России, так и за рубежом. Они рассуждают о политической власти как основном условии сохранения порядка, регулирования человеческих отношений или с позиций ее отчужденности от рядовых граждан, когда обладающие властью используют ее для своей частной пользы вместо общего блага. Последний аспект нашел отражение в появлении термина «приватизация власти».

Термин «амбивалентность» введен Эйгеном Блейлером. Он происходит от лат. *ambo* – оба и лат. *valentia* – сила¹ и обозначает двойственное, противоречивое отношение субъекта к объекту, характеризующееся одновременной направленностью на один и тот же объект противоположных импульсов, установок и чувств, обладающих сходной степенью интенсивности. Обычно одно из амбивалентных чувств вытесняется (как правило, бессознательно) и маскируется другим. Амбивалентность коренится в неоднозначности, отчужденности отношения человека к власти, ее институтам, в противоречивости системы ценностей политической сферы. В ходе социологической диагностики она проявляется и замеряется через эмоциональные (аффективные) проявления чувств к политическим лидерам, институтам, событиям в сфере политики; через противоречивость, двойственность, неопределенность высказываемого отношения к ним, бесконечные колебания между противоположными решениями (например, по поводу участия в выборах), а также – интеллектуальную амбивалентность: чередование противоречащих друг другу, взаимоисключающих идей в рассуждениях человека о фактах политической сферы.

До определенного уровня амбивалентность естественна и вполне нормальна, так как связана с диалектическим характером человеческой, политической жизни. Это внутренняя противоречивость, двойственность политического явления, обусловленная наличием противоположных начал в его структуре. Так, современная российская политическая система определяется Конституцией 1993 г. как демократическая. В реальной действительности политическая система России во многом не отвечает общепринятым критериям демократии, важнейшие из которых – репрезентативность (представительность) власти, ее ответственность перед обществом, наличие действенного общественного контроля над властью. Общеизвестно, что политическая система нынешней России представляет собой симбиоз

демократии и авторитаризма, ограничивающий возможности демократического развития и затрудняющий политическое самоопределение страны. Вполне очевидно, что этот режим не может быть описан только с помощью характеристик «авторитаризм» и «демократия». По мнению одного из реформаторов перестроечной волны А. Яковлева, проблема России заключается в том, что она «находится в состоянии давнего противоборства двух основных тенденций – либерализма и авторитаризма, определяющих на самом деле будущее России»². Поэтому можно согласиться с аналитиками, которые характеризуют эту систему терминами «авторитарная демократия», связывая ее возникновение с незрелостью гражданского общества³.

Особенностью современного развития России является возникновение режима, для которого интересы государства и общества не совпадают. Это означает, что общественная власть на этом этапе не имеет эффективной политической структуры. Такой режим политологи называют гибридным, или переходным. Обладая признаками демократии, он еще не является демократическим⁴. Для него характерны переплетение взаимоисключающих принципов жизнедеятельности, персонификация и нечеткое разделение властных полномочий, которое у некоторых исследователей ассоциируется с исторически сложившейся «русской системой»⁵. Однако персонифицированная власть переходного общества, даже если она формируется и легитимируется демократическим способом, генетически нестабильна. Неразвитость демократических институтов в России неминуемо ведет к разочарованию в них и появлению в обществе тяги к «сильной руке» и к надеждам, что авторитарный лидер гарантирует стабильность и порядок в стране. Поэтому персонифицированная власть в целях выживания должна постоянно перетекать из одного режима в другой, не меняя при этом своей сущности. Чем более институционализирована политическая система, тем более упорядочено государство, что вступает в противоречие с относительно автономным режимом власти переходного типа. В то время как политическая система регулируется конституционными нормами, законами, судебными решениями, политический режим действует в зависимости от личных связей, покровительства и попыток сохранить свою автономию. В постсоветской России политическая интеграция происходила на уровне режима, а не на уровне политической системы. Поэтому создание политических институтов не сопровождалось институционализацией политических процессов и носило излишне формализованный характер.

Корнями постсоветского политического режима являются, с точки зрения исследователей, консервативные особенности российской полити-



ческой культуры – патернализм, этатизм и т.д.⁶ В России исторически сложилось так, что общество и власть сориентированы в разных направлениях. Процесс формирования государственности из разнородных в политическом, культурном, этническом и конфессиональном отношении элементов подразумевал преобладание в политической культуре взгляда на единство государства как на упрочение властной вертикали. Только при такой структуре верховная власть могла доминировать, не вторгаясь в сферу региональной, экономической, культурной и правовой специфики. Следует также отметить негативное отношение общества к навязыванию идеологии, что явилось следствием коммунистического правления⁷.

Для России является актуальным предупреждение, прозвучавшее от аргентинского политолога Гильермо О' Доннелла, относительно двух видов гибели демократии – внезапной (вследствие какого-либо заметного события, которое сразу же привлекает внимание и указывает на точную дату гибели демократии) и медленной, когда постепенно и незаметно происходит эрозия демократических свобод, гарантий и процессов. При этом нельзя указать точной даты, когда можно зафиксировать «гибель» демократии в нашей стране. Можно лишь заметить задним числом, когда насилие и репрессии, сопровождающие редукцию демократии, станут значимыми и актуальными, когда будет окончательно утрачена внутренняя и международная легитимность⁸.

Примерно до середины 1990-х гг. господствующей тенденцией было движение страны в направлении представительной демократии. Конкретными проявлениями такой политики явились высокая политическая активность граждан, формирование легальной оппозиции, децентрализация власти, становление системы выборов. Важнейшая характеристика демократии – переход к выборной системе формирования власти. Свободные альтернативные выборы сохраняют потенциал для превращения российской демократии в реальную. Голоса избирателей являются важнейшим ресурсом режимной системы. В сегодняшней России ни один политик не может построить или завоевать власть без использования голосов в качестве ресурса.

В современной России проявляются характерные черты демократии: строятся основы правовой государственности и создаются основы гражданского общества; власть на федеральном и местном уровне выбираема и сменяема; действуют механизмы непосредственной демократии (референдумы); существует система разделения власти в государстве; гарантированы основные права человека; реально действует политическая оппозиция, в том числе и «непримиримая»; формально судебные органы независимы от исполнительных органов власти; отсутствует ведущая идеология; в экономике складывается свободный и конкурентный рынок при многообразии форм

собственности; существуют независимые средства массовой информации и коммуникации. Выборы в Государственную думу проходят по пропорциональной системе, а в законодательные органы субъектов Федерации – по смешанной, причем не менее половины депутатов избирается по спискам политических партий; политическим партиям, победившим на выборах в региональный парламент, предоставляется право предлагать президенту кандидатуру для выдвижения на пост главы администрации субъекта Федерации; работает Общественная палата, одной из важнейших задач которой является проведение экспертизы наиболее значимых законопроектов в целях реализации интересов общества.

Экономика в России развивается по рыночным законам при дефиците эффективно функционирующей рыночной системы, поэтому предприниматели стремятся использовать существующие законы для обретения независимости от бюрократии в целях защиты своих личных и имущественных прав. Средний класс по мере своего развития мог бы стремиться обеспечить свои имущественные права и личные свободы в системе законов. В результате укрепления законности режимная система постепенно уступала бы место демократическому режиму, когда противостояние оппонентов завершилось бы добровольным принятием всеми сторонами демократических норм и ценностей и согласием институционализировать свои интересы в рамках новой политической системы. Институты демократии (парламент, суды, местное самоуправление) сохранили бы способность независимого функционирования и стали фундаментом перехода к демократическому режиму.

В то же время современная политическая практика создает институты, которые формально являются демократическими, но не несут ответственности перед обществом. Так, политические партии в основном осуществляют связи с элитой и мобилизуют идеологические и политические ресурсы на внутриэлитную борьбу. Создание Народного фронта «сверху» демонстрирует скорее имитацию, нежели стимулирование политической активности населения. Аналогичная ситуация наблюдается в технологиях избирательного института, где результаты избирательных кампаний во многом детерминированы административными ресурсами. В результате складывается ситуация, когда исход выборов становится известным заранее. Постепенно демократизм переродился в популизм, антибюрократизм – в непрофессионализм, децентрализация – в «парад суверенитетов»⁹.

Однако формализация политических процессов привела на практике к тому, что население, выступая за демократические принципы управления и соблюдение демократических прав и свобод на индивидуальном уровне, одновременно на уровне всего общества и значительных социальных категорий населения выдвигает



серьезный авторитарный запрос, проявляющийся в стабильно высоком уровне доверия и рейтинге В. В. Путина.

Обеспокоенность значительной части политологического сообщества авторитарными тенденциями в формировании политического режима в современной России вполне очевидна. Некоторые из этих тенденций субъективны, а какие-то кроются в российском политическом менталитете и в политической практике. В современной России еще сохранились тоталитарные традиции, имеющие свою специфику. В этой связи принципиальное значение имеет тот момент, что в России промышленная революция была осуществлена за счет превращения всей массы населения в наемных рабочих государства и тотальной экономии на оплате труда. Эта экономия, сверхэксплуатация привели к деградации рабочей силы и развитию ее теневого воспроизводства в виде нелегальной миграции, неправовых соглашений, договоров, нелегализованных форм оплаты труда. В результате качество и количество труда перестали соответствовать потребностям индустриально-информационных технологий.

Сложность ситуации в России заключается в том, что для социально-политической модернизации страны необходимо значительно поднять уровень оплаты труда наемной рабочей силы, для чего нужны крупные капиталовложения, дополнительные инвестиции, дефицит которых усиливался в последние, кризисные годы. Повысить уровень инвестирования экономики для ее модернизации и одновременно повысить оплату труда всей массе наемных работников без больших иностранных капиталовложений невозможно. Между тем инвестиционный климат в стране далеко не самый благоприятный. Исходя из этого России требуется новая и мощная система мобилизации наемного персонала, который должен работать лучше, чем при социализме, за значительно меньшую дореформенной оплату труда. Неустойчивость сложившейся ситуации затрудняет процессы демократизации России и создает условия для усиления в стране авторитаризма.

Авторитарность заложена в традициях российского общества. В современных условиях тоска по «сильной руке» усиливается ходом и направленностью реформ, за которые подавляющему большинству населения приходится платить слишком большую цену. В результате реформ в стране образовался огромный разрыв между богатыми и бедными, что при отсутствии стабилизирующего среднего класса ведет к росту авторитарных настроений. Наблюдается не сокращение, а увеличение разрыва в дифференциации доходов самых бедных и богатых. Между тем проблема демократии неактуальна в бедной стране, где люди больше думают о выживании, чем о соблюдении прав человека. Люди, привыкшие все необходимое

получать от государства, не знают, что делать со свободой, которую им обещают демократические преобразования. Еще в начале XX в. Г. П. Федотов по поводу революции 1917 г. отмечал, что русский народ предпочел свободе государственную мощь¹⁰. Свобода, не подкрепленная материальной составляющей, которую должно обеспечить социальное государство, предполагает необходимость проявления инициативы, повышения профессионального уровня, профессиональной и статусной мобильности, самостоятельного решения проблем вместо помощи государства. Соответствующим образом должны работать политические институты и бюрократия, которые призваны с помощью правовых норм обеспечить реализацию свободы гражданина в политической, экономической, социальной, культурной и других сферах. Однако в современных российских условиях они являются главным препятствием на пути становления демократических свобод.

Чувство неудовлетворенности в обществе, низкий уровень доверия россиян к политическим институтам и партиям, политическая пассивность и неверие в возможность влияния населения на их деятельность объясняются не только неадекватным решением проблемы социальной справедливости, но и унижением чувства национального достоинства россиян, оскорбленного чувства патриотизма, которое всегда составляло фундамент духовной жизни России. Именно поэтому современный патриотизм, по данным общероссийских и региональных опросов, проявляется либо как чувство гордости за прошлые достижения российской культуры, спорта, либо как любовь к своему месту жительства, приобретая местнический характер и провоцируя националистические настроения.

Усиление авторитарных тенденций в политическом режиме России обусловлено Конституцией, в которой перераспределение полномочий явно смещено в сторону исполнительной власти, и особенно президента. Реальные рычаги воздействия на политику у других ветвей власти серьезно ограничены. Усилению авторитарных тенденций способствуют и такие факторы, как распространение терроризма, перманентный рост преступности, природные катаклизмы, этнические и конфессиональные конфликты, нестабильность ситуации внутри правящих элит.

В отсутствие массового среднего класса, влиятельных самостоятельных партий и независимого от власти местного самоуправления перспективы демократической трансформации авторитарно-олигархической системы во многом зависят от двух факторов – наличия в самой правящей элите влиятельных групп, заинтересованных в демократизации страны, и воздействия такого нового феномена, как формирующееся «гражданское общество». Вектором развития политической власти в современной России в последние годы стала политика централизма, которая способствует



минимизации политических конфликтов, помогает использовать политический потенциал всего общества, поддерживать стабильные отношения между элитарными слоями и гражданами. Следует отметить, что здоровый государственный консерватизм, помноженный на гражданский консенсус, – это та ценность, приоритет которой способен снизить уровень амбивалентности взаимоотношений общества и власти в современной России и способствовать демократизации ее политического режима.

Примечания

- 1 См.: *Ефремова Т. Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный (онлайн-версия). URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Efremova-term-1242.htm> (дата обращения: 23.05.2011); *Овчаренко В. И.* Амбивалентность. URL: <http://www.slovopedia.com/6/192/770127.html> (дата обращения: 23.05.2011); *Петровский. А. В.* Амбивалентность // Большая советская энциклопедия. URL: <http://slovari.yandex.ru> (дата обращения: 23.05.2011).
- 2 *Яковлев А. Н.* Реформация в России // *Общественные науки и современность.* 2005. № 2. С. 8.
- 3 См.: Амбивалентность в политике. URL: <http://political-party.ru/slovar/43-a/292-ambivalentnost-v-politike> (дата

обращения: 21.10.2011); *Красин Ю. А.* Российская демократия: коридор возможностей // *Полис.* 2004. № 6. С. 125.

- 4 См.: *Баранов Н. А.* Политические отношения и политический процесс в современной России : курс лекций : в 3 ч. СПб., 2008.
- 5 См.: *Шевцова Л. Ф.* Смена Режима или Системы? // *Полис.* 2004. № 1. С. 47.
- 6 См.: *Гуторов В. А.* Современная российская идеология как система и политическая реальность. Методологические аспекты // *Полис.* 2001. № 3. С. 80; *Соловьев А. И.* Технологии администрирования: политические резонансы в системе власти современной России // *Полис.* 2004. № 6. С. 105; *Шестопал Е. Б.* Авторитарный запрос на демократию, или Почему в России не растут апельсины // *Полис.* 2004. № 1. С. 28; *Яковлев А. Н.* Указ. соч. С. 13.
- 7 См.: *Шестов Н. И.* Идея единства страны и реформа российской политической системы // *Полис.* 2004. № 6. С. 112.
- 8 См.: *О’Доннелл Г.* Следует ли слушаться экономистов? URL: http://old.russ.ru/journal/predely/97-11-11/o_donn.htm (дата обращения: 14.05.2011).
- 9 См.: *Смолин О. Н.* Политический процесс в современной России : учеб. пособие. М., 2009. С. 197.
- 10 См.: *Федотов Г. П.* Россия и свобода // *Судьба и грехи России* : в 2 т. СПб., 1992. Т. 2. С. 284.

УДК 316.74:9+9(470)+929

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (по работам С. Б. Веселовского)

В. А. Климов

Саратовский государственный университет
E-mail: BegininalA@info.sgu.ru

В статье рассматриваются социальные аспекты генеалогического исследования на материале трудов академика С. Б. Веселовского (1876–1952). Особое внимание уделяется проблемам социального статуса личности и социальной мобильности в феодальном обществе.

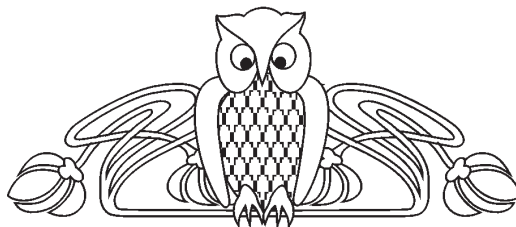
Ключевые слова: генеалогия, историческая социология, феодальное общество, социальная мобильность.

Social Aspects of Genealogical Research (Based on S. B. Veselovsky's Works)

V. A. Klimov

The article deals with the social aspects of genealogical research based on the works by S.B. Veselovsky (1876-1952). The special emphasis is placed on the social status of a person and social mobility in feudal society.

Key words: genealogy, historical sociology, feudal society, social mobility.



Когда речь идёт о генеалогии, обычно имеют в виду сбор и систематизацию сведений о происхождении и родственных связях семей, родов, династий, составление родословных таблиц и росписей. Занятие кропотливое, требующее усидчивости, терпения, аккуратности, но, в общем-то, малоинтересное. Так считают многие. Но когда за это дело берется опытный, вдумчивый и по-настоящему талантливый человек, оно может превратиться в творческий поиск, открывающий много нового и ранее неизвестного в пестром калейдоскопе исторических событий.

Именно таким исследователем был Степан Борисович Веселовский (1876–1952). На первый взгляд в его биографии нет ничего необычного, поражающего наше воображение, хотя он жил в бурный, богатый событиями, драматичный исторический период. Большую часть жизни провел в «пыли архивов», за письменным сто-